

Линь Ваньфэн встал и, глядя на него, сказал:

— Я не послан генералом Чжаном.

— Хм? — Ду Сюэтан нахмурился, но прежде чем успел спросить, услышал продолжение:

— Я пришёл, чтобы предложить вам возможность превзойти Бэй Чжэнцина.

Переговорщик! Ду Сюэтан улыбнулся, сел на стул рядом и спокойно сказал:

— Кто вас направил?

Его голос был мягким и приятным, фигура стройной, он не походил на уроженца севера. Он решил продолжить разговор, чтобы узнать, от кого из южных сторон прибыл этот человек.

— Как вы думаете, кто достоин вашего внимания?

— Я служу Чжао, как вы считаете? — Ду Сюэтан не ответил, а задал встречный вопрос.

Линь Ваньфэн на мгновение заколебался, вспоминая наставления этого Бая, но прежде чем успел ответить, услышал:

— Если вы хотите завоевать доверие, сначала снимите шляпу, чтобы я увидел ваше лицо.

Подумав, Линь Ваньфэн кивнул, снял шляпу и резко открыл лицо.

Звон... Тонкая фарфоровая чашка упала на пол, разбившись на осколки. Ду Сюэтан вскочил на ноги и замер, рот приоткрылся от изумления.

Те, кто видел его лицо, всегда замирали на мгновение, но реакция этого человека была первой в своём роде. Линь Ваньфэн нахмурился и напомнил:

— Канцлер Сюэ...

— Я согласен, — Ду Сюэтан очнулся и тут же согласился.

— Вы даже не знаете, о чём я хочу просить.

— Я согласен на всё, — Ду Сюэтан сделал шаг вперёд, глаза пристально смотря на него, руки сжаты. — Я только хочу знать... тот, кто стоит за вами... он в Аньяне?

Этот Бай... Линь Ваньфэн посмотрел на него, почувствовав странное чувство, и через мгновение кивнул:

— Да.

Как только он произнёс это, Линь Ваньфэн увидел, как рука канцлера дрогнула, он опёрся на стул, чтобы удержать равновесие, словно в одно мгновение сбросив с себя груз.

Кабинет. Ду Сюэтан сидел за столом, глядя на мерцающее пламя свечи, мягко улыбаясь, словно лёгкий ветерок в жаркий летний день.

— Вы живы, это прекрасно.

Всё прошло невероятно гладко. Линь Ваньфэн, полный сомнений, держал их при себе. Этот

Бай, это должно быть хорошо! Очнувшись, Линь Ваньфэн уже вернулся. Дверь двора была приоткрыта, он на мгновение замер, затем резко открыл её.

— Этот Бай! — голос Линь Ваньфэна оборвался, и он резко остановился.

Впереди, сложив руки за спиной, стоял Чжао-ван. Увидев его, он усмехнулся:

— Шестой брат, ты действительно думаешь, что я доверюсь человеку, которого только что встретил?

— Четвёртый брат, ты всё такой же нетерпимый, — Цинь Юй спокойно ответил.

Лицо Чжао-вана слегка потемнело. Он сошёл с галереи, глядя на Линь Ваньфэна, а Цинь Юй стоял за ним, наблюдая за Чжао-ваном.

— Что? Четвёртый брат не собирается наказать предателя?

— Шестой брат, — Чжао-ван посмотрел на него с усмешкой, — после всего, что было между нами, тебе совсем не жаль его жизни?

— Чьей жизни? — Цинь Юй сделал шаг вперёд, глядя на Линь Ваньфэна. — Мне всё равно.

Чжао-ван посмотрел на него, и его сомнения усилились. Цинь Юй несколько раз пытался заставить его убить этого человека. Кроме желания избавиться от наблюдателя, действительно ли не было других целей?

— Он не важен, зачинщик — это ты.

— Верно, — Цинь Юй усмехнулся, глядя на него. — Тогда, четвёртый брат, действуй.

Лицо Чжао-вана изменилось, он холодно уставился на него, но Цинь Юй встретил его взгляд и усмехнулся, издевательски и презрительно.

— Цинь Чжун, ты всё такой же глупый. Ненавидишь меня, но не можешь убить. Хочешь использовать меня, но не знаешь как. Ты слеп и нерешителен.

Цинь Юй усмехнулся, ещё более презрительно:

— Ты просто никчёмный!

Плохо! Линь Ваньфэн почувствовал, как сердце сжалось, увидев, как лицо Чжао-вана исказилось ещё больше, став зловещим.

Удар! Нога ударила в грудь, и Цинь Юй упал на землю. Чжао-ван шагнул вперёд, наступив на его грудь, и склонился над ним.

— Ты никчёмный, это ты.

Тень мелькнула, раздался хруст кости. Линь Ваньфэн вздрогнул, ошеломлённо глядя вперёд. Этот Бай лежал на земле, всё так же смотря на Чжао-вана, стиснув зубы.

— Цинь Чжун, у тебя хватит смелости убить меня?

Звук удара палкой заставил всех содрогнуться. Цинь Юй вцепился пальцами в землю, лицо

покрылось холодным потом, но он молчал, лишь усмехаясь.

— Я знаю, ты не боишься смерти, — Чжао-ван равнодушно усмехнулся, зловеще прошептал. — Но ты боишься стать никчёмным, боишься стать пешкой в моих руках, посмешищем. Князь Цзинь, ты не можешь с этим смириться, верно?

Лицо Цинь Юя дрожало. Линь Ваньфэн увидел, как на нём наконец появилась паника. Чжао-ван торжествующе улыбнулся и понизил голос.

— Цинь Юй, я могу прямо сейчас сообщить всем, что ты жив, никчёмный. Я могу отдать тебя Янь Шицзюню, этому сумасшедшему. Ему ещё больше, чем мне, хочется видеть тебя беспомощным. Как ты сам сказал, князь Цзинь, думаешь, у тебя ещё есть выбор?

Прошло много времени... Цинь Юй наконец опустил голову, лицо стало серым, он прижался к земле и больше не смотрел ни на кого.

Чжао-ван, увидев его смирение, громко рассмеялся, подошёл к Линь Ваньфэну и похлопал его по плечу:

— Хорошо позаботься о шестом брате, не дай ему умереть.

Чжао-ван ушёл, и Линь Ваньфэн поспешил к нему, поддерживая его голову:

— Как ты?

— Всё в порядке.

Голос этого Бая был необычайно спокоен. Линь Ваньфэн посмотрел на него и увидел, что его лицо тоже было спокойным. Гнев, унижение, негодование и отчаяние исчезли.

— Ты? — Линь Ваньфэн не смог сдержаться.

— Помоги мне сесть, — сказал Цинь Юй.

Линь Ваньфэн помог ему. Сломанная нога была сдвинута, Цинь Юй стиснул зубы от боли, но не издал ни звука, оставаясь спокойным, как будто ничего не случилось.

— Теперь мы с тобой в полной безопасности, — Цинь Юй прошептал, сидя на стуле.

Сколько бы времени ни прошло, я всё так же хорошо умею просчитывать людей. Все их недовольство, гордость — я вижу это и использую.

Сяо Фэн, не волнуйся, всё будет хорошо. Твоя жизнь важнее всего!

Дворец Чжао-вана.

Вдали небо только начинало светлеть. Ду Сюэтан следовал за дворцовым слугой, краем глаза наблюдая за стражниками, и его сердце сжалось. В радости он, кажется, упустил одну вещь.

В зале Чжао-ван, думая о том, как Цинь Юй наконец склонил голову, улыбался с зловещим выражением.

— Приветствую, князь, — Ду Сюэтан поклонился.

Чжао-ван очнулся, посмотрел на него, и его взгляд изменился. Он махнул рукой:

— Садитесь.

— Благодарю, князь, — Ду Сюэтан сел рядом, наклонившись. — Что вы приказали?

— Любимый министр, — Чжао-ван на мгновение задержался, глядя на него. — Кто был вчера вашим гостем?

Сердце Ду Сюэтана сжалось. Он наконец понял, что упустил одну вещь. Если князь Цзинь жив, почему он в Аньяне?

— Князь, — Ду Сюэтан почтительно ответил, сохраняя спокойствие. — Этот человек был переговорщиком, пытавшимся посеять раздор между мной и канцлером Бэй.

Ду Сюэтан не выразил недовольства из-за слезки, и Чжао-ван почувствовал лёгкое удовлетворение, продолжая:

— Тогда почему вы не доложили мне?

— В мире много переговорщиков, и не стоит беспокоить князя по пустякам, — Ду Сюэтан встал, глядя на него. — Его голос и фигура напоминают южанина. Я подозреваю, что это посланник Юй И или Миньюэ.

— Вы... не видели его лица?

— Нет, — Ду Сюэтан покачал головой, размышляя. — Если это посланник Юй И, Чжао должен воспользоваться этим шансом, чтобы привлечь армию Гуаньчжуна, тогда юг будет в безопасности.

Чжао-ван посмотрел на него. Ду Сюэтан говорил уверенно, совершенно не осознавая подозрений князя. Чжао-ван улыбнулся и подошёл к нему.

— Вы хорошо поработали, — Чжао-ван похлопал его по плечу. — Этот человек не посланник Юй И, не беспокойтесь.

— Не он? — Ду Сюэтан удивился, затем понял. — Значит, всё уже в руках князя, я был глуп.

Чжао-ван кивнул, посмотрел на него, затем, подумав, спросил:

— Любимый министр, вы помните слухи о том, что князь Цзинь жив?

— Это вздор, князь, не обращайтесь внимания.

Ха-ха... Чжао-ван усмехнулся, затем серьёзно посмотрел на него:

— А если это не вздор?

— Не вздор? — Ду Сюэтан недоумённо посмотрел на князя, сложив руки. — Я глуп.

— Князь Цзинь в Аньяне.

— Что? — лицо Ду Сюэтана изменилось, он поспешно встал на колени. — Князь, я точно не знал, что вчерашний переговорщик был послан князем Цзинь, иначе...

<http://bllate.org/book/16170/1453234>